

На ужин он встретил герцога Таэваса. Белладонна была права, он выглядел гораздо старше, хотя прошло всего два года. Волосы его почти полностью поседел, а морщины заполонили лицо. Все остальное – тот же строгий и вспыльчивый герцог Таэвас. Он не встретил Ронина с той же теплотой, что его сестра, и только сказал:– Ты вернулся. Он был в перчатках и держал в руке тыкву, обе покрытые грязью. Он направился к раковине, чтобы её вымыть.– Где ты был, отец? – спросил Ронин.– В саду. – ответил он. – Поднеси мне нож, что там лежит.– А что же повар? – спросил Ронин.– Я уволил их всех год назад. Мавретри отлично умеет готовить, а я в состоянии справиться с ножом. Похоже, их положение действительно дошло до того, что эта аристократическая среда считала бы нищетой. Ронину же это было просто смешно, ведь у них, по крайней мере, была крыша над головой и еда, пусть и не так изобильно, как раньше, и нужно было готовить самим. Он думал, что в прошлой жизни он был беден, поскольку ничего из этого не могло его испугать, как обычно пугало богатых мальчиков.– Я сам её разрежу. – Ронин надел фартук, который раньше принадлежал поварам. – Отец, ты можешь переодеться, эти грязные ботинки оставляют следы на полу. Герцог Таэвас не ожидал, что Ронин возьмется за эту работу, но в конце концов пожал плечами.– Хорошо, хорошо. Белладонна выглянула из-за него.– Могу ли я тоже помочь с готовкой, брат?– Нет! – воскликнул герцог Таэвас. – Ты лучше не подпускай Беллу к ножу, она может пораниться. Белладонна закатила глаза.– Отец, я уже не ребёнок, чтобы порезаться крохотным ножом. Кроме того, это Донна, когда ты уже запомнишь?– Ты благородная леди, а не прислуга. – парировал герцог Таэвас. – Это последнее, что осталось от моего дворянского достоинства. – Что руки моей дочери всё ещё гладкие и нежные, а не грубые от стирки белья, уборки дома или готовки на всю семью. Белладонна была в ярости.– Опять эта чепуха о сохранении моей хрупкой женственности! И что? Чтобы я была привлекательна для женихов???– Да! – воскликнул герцог Таэвас. – Как же иначе мы вернём дом Зафери в былое величие???– Отец, мы уже уволили почти всех слуг. Ты сажаешь тыквы в саду... И всё ещё жаждешь славы!?– Я мог бы этого избежать. Если бы ты слушала все мои советы и идеи о том, как распоряжаться нашими финансами... Ничего этого не случилось бы!– Отец, ты же сам говорил, что нужно оставить всё как есть, что мы должны жить по средствам. Герцог Таэвас покачал головой.– И что дальше? Ты станешь распорядителем этого дома и будешь выполнять работу, которую должны делать мужчины?– Белла, ни одному мужчине не понравится женщина, которая ведёт себя как грубый мужик! Женщина, такая упрямая и властная, никому не понравится...– А что, если я не хочу никому нравиться!? Что, если я хочу быть грубой? Все мужики грубые, так почему же я не могу? По крайней мере, я всё исправлю! Ронин спокойно рубил тыкву, слушая, как отец с дочерью ссорятся. Золотистый цвет тыквы напомнил ему о некотором "золотом мальчике". Он стал резать тыкву на ещё более мелкие кусочки, и они этого не заметили, потому что продолжали спорить.– Послушай, что ты говоришь! Всё это обучение забило тебе голову, говорю же! – воскликнул герцог Таэвас. – Ты не можешь быть воином, сама попытка этого разрушит твои шансы на брак! Тебя будут считать странной девушкой, слишком неженственной!– Умение сражаться – это не "неженственность"! Я тебе говорила, что моя покровительница – богиня войны, но ты не поверил! Она... Она запнулась, чуть не сказав то, что долго скрывала от отца. – Она что? – нахмурил брови герцог Таэвас. – Богиня Фрейя далека от этого грубого поведения, она богиня красоты и женственности, настоящая "снежная королева"...– Это она меня обучает! Эта "снежная королева", о которой ты говоришь! – она больше не могла молчать и раскрыла правду.– Отец, я – её героиня! Первая за сто лет! Герцог Таэвас был ошеломлен, и его глаза расширились. – Ты... Это не может быть правдой... – пробормотал он. – Я всю жизнь мечтал об этом, но это не может быть правдой. Ты вела себя скорее как маг Клейро...– Но это правда, отец. Она глубоко вдохнула и сказала: – Благословенная Фрейя, даруй мне Зимнюю Утреннюю Звезду! Внезапно из снежных хлопьев в её руке появилась утренняя звезда, с шипованным шаром из льда. Её оружие выглядело одновременно угрожающе и обманчиво красиво. Мавретри неожиданно появился. Увидев это большое оружие в руке маленькой девушки, он чуть не упал в обморок.– Я... Что-то не так, Ваша Светлость? – пробормотал он. – Или мне лучше подойти на кухню

позже...- Нет. - герцог Таэвас подошел к дочери и положил ей руку на плечо. - Возьми нарезанную тыкву у Ронина и приготовь жареного павлина на ужин. Мавретри моргнул. - Но я думал, мы оставили его на конец недели...- Сегодня есть повод для торжества. И для обсуждения. - на его обычно мрачном лице появилась улыбка, которая могла бы достать до стратосферы. Ронин повернулся к Белладонне, которая выглядела растерянной. Она исчезновением по щелчку пальцев убрала Утреннюю Звезду и сказала: - Что это должно было значить? У меня пропал аппетит, так что...Он прошептал ей братский совет. - Отец может дать тебе то, чего ты всегда хотела, Донна. Играй его игру сегодня, кивай головой и говори только тогда, когда тебе нужно что-то сказать. Её глаза расширились от понимания. И так, в ту ночь было принято важное решение. - Белла... Донна. Ты моя единственная дочь. Ты должна понять, почему я так против твоих амбиций стать воином, это всегда было и будет долгом мужчин. - Но если ты настаиваешь, то я разрешу. Я разрешу тебе пройти испытание Трианнум, но при одном условии. - сказал он. - Что это, отец? - спросила она. - С этого момента ты - грубый мужик. Ты - будущий распорядитель этого дома. Если ты хочешь этого пути, тебе нужно идти по нему без сожалений. - И как мужчине, ты не должна влюбляться ни в одного парня. Сосредоточься только на том, чтобы стать величайшим воином, чтобы стать рыцарем при дворе короля. Её глаза загорелись от восторга, но... - Я должна притворяться, отец? - спросила она. - Если ты хочешь выжить, да. Он повернулся к Ронину. - Твой брат прекрасно это понимал, когда не взял фамилию Виллоу. Ронин пил суп, но у него была широкая ухмылка. Какая удача, что всё так обернулось! Ему будет труднее заманить Белладонну в гарем, если она будет притворяться мужчиной. Он повернулся к ней. - Я могу научить тебя кое-чему о притворстве. Но сначала тебе нужно новое имя и личность. Герцог Таэвас кивнул. - Да. Ты теперь сын моего дальнего родственника, которого я усыновил после того, как потерял дочь от болезни. - А как меня будут звать? - спросила Белладонна. Ей всё ещё было немного некомфортно притворяться мужчиной, которого она презирала, но, помня совет Ронина, она согласилась. Ронин придумал ей имя. - Тебя будут звать Дон. Тебе не будет трудно привыкнуть к этому имени, правда? - Дон... Ей понравилось, что он учел её желание иметь имя, похожее на её настоящее, и она улыбнулась. - Оно мне нравится. Их отец поднялся и поднял бокал за тост за павлиньим пиршеством. - В этот вечер мы будем праздновать. Ведь сегодня родился Дон Асули из дома Зафери!